

ЗАЩИТА ПРОКУРОРОМ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Рудовская Ульяна Александровна

магистрант кафедры «Юриспруденции», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Университет «Дубна», РФ, г. Дубна

Аннотация. В гражданском судопроизводстве защита прав и законных интересов несовершеннолетних представляет собой одно из важнейших направлений деятельности прокуратуры, обусловленное необходимостью обеспечения эффективного механизма охраны наиболее уязвимой категории граждан. В силу особого правового статуса несовершеннолетних, их ограниченной дееспособности и невозможности в полной мере самостоятельно защищать свои права, вмешательство прокурора становится критически значимым инструментом правоприменительной практики. В соответствии с конституционными принципами правового государства, прокуратура осуществляет надзор за соблюдением законодательства в сфере защиты прав детей, включая участие в судебных разбирательствах, направленных на восстановление нарушенных прав несовершеннолетних и пресечение возможных противоправных действий со стороны третьих лиц.

Ключевые слова: защита прав несовершеннолетних, прокурор, гражданское судопроизводство, законные представители, прокуратура, правовой статус, судебные разбирательства, принцип приоритета защиты прав ребенка.

Несовершеннолетние, не достигшие восемнадцатилетнего возраста и не являющиеся эмансипированными, представляют собой особую категорию граждан, находящихся под усиленной государственной защитой как в Российской Федерации, так и в ряде других государств. Охрана их прав и законных интересов обеспечивается функционированием целой системы государственных органов, среди которых особое место занимает Прокуратура Российской Федерации. В соответствии с частью первой статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), одним из оснований для обращения прокурора в суд с иском (заявлением) является необходимость защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, что обусловлено их особым правовым статусом и ограниченной возможностью самостоятельно реализовывать свои права в судебном порядке [1].

Правовой статус прокурора в гражданском судопроизводстве определяется положениями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которым прокурор вправе обращаться в суд в защиту прав и законных интересов несовершеннолетних в случае, если таковые не могут быть самостоятельно реализованы либо нарушены в результате действий (бездействия) иных лиц. Данный механизм реализуется посредством предъявления прокурором самостоятельных исковых заявлений, вступления в уже инициированные судебные процессы, принесения апелляционных и кассационных протестов на судебные акты, а также участия в рассмотрении дел, имеющих общественное значение и требующих прокурорского вмешательства в силу своей социальной значимости. Важность прокурорского участия определяется тем, что несовершеннолетний зачастую не обладает достаточной правовой грамотностью и не в состоянии в полной мере осознавать возможные негативные последствия нарушений его прав и законных интересов.

В отличие от иных оснований участия прокурора в гражданском судопроизводстве, при которых требуется обоснование невозможности гражданина самостоятельно обратиться в суд по причине состояния здоровья, возраста или иных уважительных обстоятельств, сам факт несовершеннолетия является достаточным основанием для принятия прокурором решения о подаче иска. Законодатель не устанавливает дополнительных условий для обращения прокурора в суд в защиту прав несовершеннолетних, поскольку их возраст, физическая, психологическая и социальная незрелость уже предполагают объективную необходимость защиты их интересов со стороны государственных органов.

Следовательно, сам факт несовершеннолетия должен рассматриваться судом как достаточное основание для принятия к производству иска, поданного прокурором в защиту прав данного лица. Однако, несмотря на безусловность данного основания для участия прокурора, судебная практика содержит множество случаев, когда суды выносят определения об отказе в принятии таких исков. Чем обусловлены такие судебные решения?

Защита прокурором несовершеннолетних в суде всегда сопровождается вопросом: «А почему родители, опекуны, попечители сами не могут защитить права ребенка? Ответ на этот вопрос и является ключевым при принятии судами определений об отказе в принятии иска прокурора к рассмотрению.

В связи с этим следует согласиться с мнением С.Ф. Афанасьева и В.Ф. Борисовой о том, что «распространение судебной практики отказов в возбуждении гражданского судопроизводства на основании ст. 134 ГПК РФ в связи с недоказанностью прокурором уважительности причин, препятствующих предъявлению искового заявления лицом от своего имени, привело к снижению гарантий соблюдения социальных прав». [2] Отказывая в принятии иска, судьи, как правило, ссылаются на недоказанность того факта, что законные представители не могут сами обратиться в суд.

Тем не менее такой подход не всегда оправдан, поскольку закон не возлагает на прокурора обязанность доказывать неспособность законных представителей инициировать судебное разбирательство. Напротив, сам факт несовершеннолетия лица уже является достаточным основанием для вступления прокурора в процесс в его интересах. В практике встречаются случаи, когда родители или опекуны по различным причинам, включая личную заинтересованность, нежелание вступить в конфликт или правовую неграмотность, не предпринимают действий для защиты прав ребенка. В таких ситуациях вмешательство прокурора становится единственным эффективным механизмом обеспечения правосудия и защиты интересов несовершеннолетнего.

Кроме того, при отказе в принятии исков прокуроров судами нарушается принцип приоритета защиты прав ребенка, закрепленный как в международных правовых актах, так и в законодательстве Российской Федерации. Конституция РФ, Семейный кодекс РФ и федеральные законы прямо указывают на необходимость особой защиты несовершеннолетних, что делает роль прокурора в таких процессах не только правомерной, но и необходимой для обеспечения справедливости.

В определенных случаях прокурор осуществляет защиту прав несовершеннолетних от противоправных действий их законных представителей (опекунов, попечителей). Данная категория исков является наиболее распространенной в практике прокурорского вмешательства в защиту интересов детей, поскольку для их предъявления не требуется согласие законного представителя, а сами родители зачастую выступают в качестве ответчиков. К таким искам относятся гражданские дела о лишении родительских прав, споры, касающиеся незаконного использования средств материнского капитала, в том числе требования о понуждении родителей к оформлению жилого помещения в общую собственность с детьми, о признании за детьми права на долю в праве общей долевой собственности на жилье, о признании недействительности сделок купли-продажи жилой недвижимости, о взыскании неправомерно полученных денежных средств и другие аналогичные требования [3].

При таких обстоятельствах прокурор выступает единственным лицом (наряду с уполномоченными государственными органами), который полномочен защитить права

несовершеннолетнего, так как законные представители несовершеннолетнего совершают в отношении него противоправные действия. Следует отметить, что прокуратурой в этой связи ведется большая работа, которую нельзя недооценивать. При этом значительную часть исков прокуроров составляют иски о защите жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Следовательно, бездействие родителей, опекунов и попечителей в защите прав несовершеннолетних не является препятствием для инициирования прокурором судебного разбирательства в их интересах. Не имея информации о реальных причинах бездействия законных представителей, прокурор принимает меры для защиты и восстановления нарушенных прав ребенка. При этом на этапе предъявления иска согласие или ходатайство родителей не требуется, однако в процессе судебного рассмотрения они, выступая в качестве представителей истца, могут заявить об отказе от исковых требований. Наконец, третье основание для предъявления прокурором иска в защиту прав несовершеннолетних возникает в ситуациях, когда сами родители осознают факт нарушения интересов ребенка и обращаются за содействием в прокуратуру. В прокурорской практике подобные случаи встречаются довольно часто.

В этом случае суды зачастую отказывают прокурору в принятии иска, так как у несовершеннолетнего есть законные представители. И в этот момент, по нашему мнению, и происходит подмена понятий интереса «несовершеннолетнего» и интереса «законного представителя». Отказывая в принятии иска, суды ссылаются на недоказанность того, что законный представитель не может сам обратиться в суд. Это иски о взыскании денежной компенсации на несовершеннолетнего, пособий и иных выплат, иски о возложении обязанности обеспечить земельным участком семью, имеющую право на меры социальной поддержки [4].

В перспективе важным направлением совершенствования механизма защиты прав несовершеннолетних является разработка и внедрение дополнительных процессуальных гарантий, направленных на исключение возможности отказов в принятии исков прокуроров без объективных и законных оснований. Также целесообразно расширение полномочий прокурора в части инициирования мер, направленных на незамедлительное устранение выявленных нарушений. Усиление координации между прокуратурой, органами опеки, правоохранительными структурами и судебной системой позволит повысить уровень защиты прав несовершеннолетних и обеспечить своевременное реагирование на нарушения их интересов.

Условия защиты интересов детей можно рассмотреть более детально. Для того чтобы прокурор мог подать иск в защиту несовершеннолетнего, необходимо наличие одного из двух оснований, предусмотренных статьей 45 ГПК РФ.

Первое основание связано с тем, относится ли нарушенное право к числу приоритетных сфер правоотношений, указанных в части 1 статьи 45 ГПК РФ. К таким сферам относятся вопросы, касающиеся материнства, отцовства, детства, социальной защиты, трудовых отношений, образования, а также права на жилье в муниципальном или государственном жилищном фонде. Если спорное право входит в перечисленные сферы, то прокурор вправе подать иск, но в защиту законного представителя несовершеннолетнего, а не самого ребенка.

Второе основание предполагает, что если оспариваемое право не относится к приоритетным сферам, прокурор должен доказать, что законный представитель несовершеннолетнего не способен самостоятельно обратиться в суд. В противном случае суд может отказать в принятии иска.

Так, в 2020 году Верхотурский районный суд отклонил иск прокурора, поданный в интересах несовершеннолетней девочки, об обязанности выполнить ремонтные работы в доме, где она проживает. Свердловский областной суд оставил это решение в силе, указав, что жилье не относится к муниципальному или государственному фонду, а родители ребенка имеют право и обязанность самостоятельно защищать его интересы [5].

Вместе с тем Верховный Суд РФ в своем обзоре судебной практики за 2020 год разъяснил, что

прокурор имеет право обращаться в суд в интересах несовершеннолетнего вне зависимости от того, имеет ли ребенок законного представителя, который мог бы подать иск, но не делает этого. Однако на практике этот принцип применяется только в отношении детей, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, при обращении в прокуратуру законных представителей ребенка с просьбой защитить его права в судебном порядке фактически происходит подмена интересов несовершеннолетнего интересами его родителей или опекунов. В свою очередь, права законных представителей могут быть защищены прокурором лишь в случаях, если нарушение произошло в приоритетных сферах правоотношений или если законный представитель не может самостоятельно подать иск. Такой подход ограничивает право несовершеннолетнего на судебную защиту и фактически приравнивает его к совершеннолетним гражданам, что представляется недопустимым, поскольку государство через прокуратуру обязано обеспечивать защиту прав детей.

В связи с этим возможны парадоксальные ситуации, когда одно и то же нарушение прав ребенка по-разному оценивается прокурором и судом. Например, если в прокуратуру обращается бабушка несовершеннолетнего, не являющаяся его законным представителем, и просит защитить его права, которые по разным причинам не защищает родитель, прокурор может подать иск в суд. Это объясняется тем, что бездействие родителей позволяет прокурору выступить в защиту несовершеннолетнего. Однако если с аналогичной просьбой обратится сам родитель, прокурор сможет подать иск только при наличии дополнительных условий, связанных с невозможностью законного представителя самостоятельно защитить права ребенка.

Такая ситуация недопустима, поскольку она создает препятствия для защиты интересов несовершеннолетних и противоречит основополагающим принципам защиты прав ребенка. В целях устранения данной проблемы требуется пересмотр сложившейся судебной практики и выработка единообразных правоприменительных подходов, исключающих возможность отказа прокурора от подачи иска в защиту несовершеннолетнего по формальным основаниям.

Статьей 38 Конституции Российской Федерации установлено, что охрана и защита материнства, детства и семьи является одной из основополагающих задач российского государства ввиду того, что именно детям по причине их возраста, физической и умственной незрелости, а также неспособности самостоятельно осуществлять защиту своих прав, свобод и интересов, государство должно обеспечивать их охрану.

В связи с этим важнейшую роль в обеспечении соблюдения прав, свобод и интересов несовершеннолетних лиц играют органы прокуратуры. В этой связи следует согласиться с мнением Н.А. Васильчиковой в том, что «участие прокурора в гражданском судопроизводстве обусловлено ролью государства – гаранта прав и свобод человека – в защите нарушенных субъективных прав». [6]

Представляется, что наиболее правильным будет такое разрешение сложившейся ситуации, при котором прокурору будет предоставлено право на обращение в суд с иском во всех случаях, требующих защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, независимо от возможности предъявления иска самим несовершеннолетним или его законными представителями. Обращение законных представителей несовершеннолетних в прокуратуру не должно являться препятствием для защиты прокурором прав несовершеннолетних.

На основании вышеизложенного, необходимо внести изменения в часть первую статьи 45 ГПК РФ в части дополнения второго основания для обращения прокурора с иском в защиту приоритетных сфер правоотношений указанием на возможность обращения к прокурору граждан с просьбой о защите нарушенных или оспариваемых прав несовершеннолетних. Внесение указанных изменений позволит прокурору обращаться в суд с иском о защите прав несовершеннолетних при наличии письменной просьбы законного представителя.

Таким образом, расширение оснований для защиты прокурором прав несовершеннолетних граждан позволит обращаться прокурорам с исками о взыскании детских пособий, компенсаций и иных выплат, обязывании в постановке на учет несовершеннолетних и их

семей в качестве нуждающихся и других случаях.

Список литературы:

1. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025)
2. Горбунова, Ю. С. Участие прокурора в делах об оспаривании нормативных правовых актов / Ю. С. Горбунова // NovaUm.Ru. - 2022. - № 40. - С. 163-166
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 N 44 "О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав
4. Становление и развитие института защиты прав несовершеннолетних в России: историко-правовой аспект // Правоведение. - 2019. - № 2. - С. 98-112.
5. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации ; 4 (2020), Официальный сайт <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/29528/>
6. Пеленицына, М. В. Современная проблематика участия прокурора в гражданском судопроизводстве / М. В. Пеленицына, А. А. Городецкий // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. - 2022. - Т. 8 (74), № 2. - С. 175-182.